

▶ ПУСКЕПАЛИС-МЛАДШИЙ | Актёрская профессия хороша тем, что она долгоиграющая и непредсказуемая

«В работе есть исход душе...»

АЛАА КАНЫШИНА

С двадцатидвухлетним выпускником режиссёрского факультета ГИТИСа и мастерской Сергея Женовача Глебом Пускепалисом киноманы знакомы по нескольким фильмам, среди которых самые известные «Коктебель» и «Две зимы и три лета». Некоторые магнитогорцы знают его ещё и как одноклассника и друга, а артисты драматического театра имени Пушкина — как сына своего главного режиссёра Сергея Пускепалиса.

Первый раз на сцене Глеб сыграл в полтора года, а в кино снялся в десять лет. На днях он приехал в Магнитку для презентации нового фильма Веры Сторожевой «9 дней и одно утро» и стал гостем «ММ».

— Глеб, о вашем мастере Сергее Женоваче говорят, что он бережно относится к актёру, но со студентами суров ради профессии...

— Во всяком случае, сниматься не отпускал. Удалось только пару раз отпроситься, когда снимали маленький эпизодик в «Долгой счастливой жизни», и на съёмки «Две зимы и три лета». Но отпрашиваться у него тяжело.

— Кроме Сергея Женовача, кого вы считаете своими наставниками?

— Петра Фоменко — учителя Сергея Женовача. Александра Коручкова, Юрия Бутусова: они преподают в мастерской Сергея Женовача в ГИТИСе. На актёрском факультете педагог один на всех, привикаешь к его творческому почерку, учишься с ним работать, соответствовать единым требованиям. А режиссёрский — хорош тем, что удаётся поработать с разными мастерами: каждый со своим характером, манерой. Кстати, попасть к хорошему мастеру недостаточно: нужно уметь наблюдать. В кино это особенно важно. Мне наблюдения помогли, например, когда играл богатого сына в фильме «9 дней и одно утро»: срисовал повадки, движения, интонации ребят из богатых семей — своих друзей. Они не в обиде, это же не пародия. Друзья помогли организовать творческую встречу в МГТУ, за которую я очень благодарен вузу и Дому кино, где состоялся показ.

— О чём новый фильм — «9 дней и одно утро»?

— Это история о топ-модели, которую когда-то удочерили французы, забрав её из российского детдома. И как часто бывает: вроде всё есть, но она одинока и счастья нет. Она вернулась на родину, побывала в детдоме, узнала, что у неё есть сестра, встретила с мэром, которого играет мой отец. А я играю его сына, с которым у неё роман.

— А вам фильм чем интересен?

— Впервые снимался с отцом. Мы сейчас нечасто видимся, оба в разъездах: он снимал «Клинч», собирается снимать про пришельцев, я тоже снимаюсь. А тут — мы вместе даже не в семейной обстановке, а в рабочей. К тому же приятно видеть, что отца в профессиональной среде очень уважают. Ещё дорого то, что режиссёр фильма Вера Сторожева — большой друг нашей семьи. К тому же благодаря съёмкам я побывал в Ростове Великом — интересный город.

— Глеб, в одном из интервью вы назвали среди правил жизни: «В работе...»

— «...есть исход душе» — это из Андрея Платонова.

— Можно сказать, этим правилом руководствует-

ся и герой, сыгранный вашим отцом в фильме «Как я провёл этим летом»: работой заглушает горечь и тревогу, находит в ней смысл существования, продлевает себе жизнь. Но у вас как будто не тот возраст, когда вынашивают привычку к труду как к «исходу душе».

— К этому приводит сама актёрская профессия. Если нет работы — словно нет жизни. В ГИТИСе учатся с девяти утра до одиннадцати вечера, без единого выходного. Зимние каникулы — два дня: 30 декабря заканчивали учиться, а 2 января — уже показ. И так четыре года, как загнанный. ГИТИС меня вышколил: работа — в первую очередь. Не могу жить, если нет графика, если не планирую, где завтра буду, скажем, в одиннадцать. Если по графику живу пять дней подряд в неделю — это хорошо. И уж точно лучше, чем когда на завтра планов нет.

Конечно, бывает перерыв между репетициями: два месяца работаешь полноценно, а потом — нет съёмок, выдаётся неделя безделья. Отличия: театр, кино, развлечения — но это хорошо неделю. Если дольше — душа твоя мается, не знаешь, куда себя деть, всё не то. Вообще, когда

всегда занят, вдруг оказаться выключенным из работы — это самое страшное. А у выпускников театральных вузов такое случается: после учебного марафона выпустился, и никуда не взяли. Ждешь, ждешь... Это очень тяжело.

Но актёрская профессия хороша тем, что она долгоиграющая и непредсказуемая. Когда мне говорят: вы так похожи на отца, отвечаю, что мой отец в двадцать два не играл те роли, которые стал играть к сорока. И я сегодня играю не такие роли, какие ему доставались в моём возрасте. Посмотрим, что сыграю в сорок пять — у меня к этому времени внешность, а может, и содержание не раз изменятся.

— Возвращаясь к прежним интервью: ваши любимые фильмы — советские, а в списке любимых писателей — авторы от эпохи классицизма до Булгакова и Платонова. Ничего — от современности.

— Например, если бы я назвал писателя Ерофеева? (Улыбается).

— Ну, к примеру. Чем-то этот отсыл к классике напоминает, что и вашего мастера Сергея Женовача называют старомодным, опирающимся на семейные, христианские ценности. Как вы нашли такого близкого по духу учителя, если только не объяснять эту близость взглядов тем, что ваш отец и Сергей Женовач ученики Петра Фоменко?

— Это тоже надо принимать во внимание. Сергея Женовача знаю с детства. Маленьким играл в спектаклях Петра Фоменко «Фро» и «Безумная Шайо», и значит, мы все погружались в одну среду. Но то — в детстве. Потом вдруг узнаю, что на тот год, когда мне поступать, приходится курс Сергея Женовача. Это просто подарок судьбы. Как он, я тоже христианин, монархист...

— Христианин и монархист?

— Да, я православный. Участвую в благотворительности, поддерживаю детские дома в Москве, не стесняюсь переводить бабушек через дорогу. Вообще, если считаю правильным что-то делать — первым пойду делать. Хожу на исповедь, могу в церкви находиться подолгу. Люблю запах свеч, наслаждаюсь им, как люблю запах свежей газеты, распечатанной книги. Да, я монархист.

Его до сих пор не отпускает Магнитка, набережная Урала, драмтеатр и Ледовый дворец

Вот вы застали многих руководителей страны, а я в 1999 году пошёл в первый класс — это возраст, когда ребёнок только получает общее представление о государстве. Тогда впервые услышал о Путине, и вся моя сознательная жизнь пришлась на эпоху руководства страной одного человека.

— Говорят, будущим художникам не рекомендуют писать шаржи, чтобы руку не портить, пока не пройдут школу рисования. А работа аниматором, которой вы зарабатывали студентом, разве не из разряда шаржевого? Насколько это совместимо с высоким искусством?

— Да, я калымил — когда нет денег, будешь где угодно работать. Всю неделю с утра до ночи учился, а в выходные надевал костюм мартышки, веселил публику и знал, что мне за это дадут две с половиной тысячи рублей. В профессии артиста ожидание, что будешь разъезжать на дорогих машинах и представлять фильмы, не сбывается. Но если у тебя был хороший мастер, тебя

хорошо научили, то ничем другим не захочешь заниматься. Я впервые снялся десятилетним, а может, следующая моя картина будет в тридцать. И если деньги нужны, то и аниматорство подойдет.

— С чем вам в жизни повезло?

— Глобально — с родителями, друзьями. (Задумывается). Хватит.

— Чего в вашей жизни пока не хватило?

— Пяти-шести ролей в кино, десятков трёх — в театре.

— О чём жалеете?

— Есть пара поступков... Не такие, чтобы изменили жизнь, но я не хочу об этом: это личное. Ну один такой: был ещё неопытным водителем, ехал ночью, гаишники прицепились, потребовали денег. Позвонил дяде, он сорвался ко мне, велел денег не давать — будем разбираться по правилам, а я тем временем сдался — откупился. Стыжусь и того, что пошёл на сделку, и того, что отказался тем самым от поддержки близких. Отец же с детства учил: чужого не брать, в сомнительных делах не участвовать. Урок.

— Вы большого роста. Трудно быть высоким?

— Нет, вполне удобно. Я, кстати, среди друзей ещё не самый высокий. В конце осени выйдет четырёхсерийный фильм «Огонь для Олимпиады». Там после многочасовой съёмки была последняя сцена: я выхожу из отеля, вхожу в телефонную будку. А уже темно, и из-за моего роста никак не подсветить — упираюсь в потолок. И я, заходя в будку, приседал в кадре — только зрителям этого не видно.

— Вы как-то упомянули, что если бы не были тем, кем стали, то были бы гонщиком «Формулы-1». Это потому что не хватает драйва?

— Потому что я и в жизни гонщик. Мне нравятся хорошие машины, очень люблю скорость, и я поклонник «Формулы-1». Надеюсь побывать на ней одиннадцатого октября, в Сочи, но десятого у нас премьера — постановка комедии Николая Эрдмана «Самоубийца». Выбираю работу.

— Вы много раз меняли прописку, перемещаетесь по стране и миру. А где бы хотели жить?

— Где и живу: на Кавказе. Мы уже несколько лет как переехали в Железноводск, хотя работаем в Москве. Люблю Кавказ: горы, воздух, тепло, минеральные источники, очень вкусная пища, Домбай, Эльбрус, достаточно высокий уровень жизни. А если бы жил здесь, то выбрал бы Банное. В Магнитке у меня есть любимые места — набережная, Ледовый дворец, драмтеатр, где успел побывать на премьере «Леса».

— Что для вас отдых?

— Сон. Море. Путешествия. Не могу долго на одном месте. Вот прилетел из Владивостока, был выбор: дома сидеть либо поехать в Магнитогорск. Магнитка меня не отпускает. Однажды, когда приехал под Новый год, друзья подарили майку «Металлурга» — знают, что я его поклонник — с моей фамилией. Недавно у папы выдалась встреча с Женей Малкиным, тот распечатался на майке. Друзья узнали — упали просто. Так что тут выбирать: я здесь свой — и приехал в Магнитку ☺

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЁВ

▶ Заслугой актёра, так же как и поэта, является душа, способная постигать. Анри Стендаль